

Этот серьезный молодой человек

В ПЕРВЫЕ мы увидели его в фильме режиссера Отара Иоселиани «Листопад», а увидев, не могли не запомнить. И не только потому, что судьба его героя была смысловым стержнем изобиловавшего конфликтами фильма, но и потому еще, что именно тогда на экране впервые появился этот не похожий на иных кинокрасавцев мальчик, долговязый, застенчивый и вместе с тем непримиримый. «Мальчик с улицы», — сказал кто-то и был по-своему прав. Потому что до этого фильма мальчик был очень далек от мира кино. Неожиданно для себя вступив в этот мир, он стал полпредом своих сверстников, тех, кому, собственно, и был адресован фильм.

Вступление получилось органичным, естественным. Он сыграл, а точнее, пережил роль недавнего выпускника вуза, пришедшего на завод, где ему пришлось постигать сложнейшие оттенки людских взаимоотношений и незаметно для себя утверждать то, что было для него главным и бесспорным, — справедливость.

Роль Нико Нижарадзе в фильме «Листопад» исполнил никому не известный тогда студент Тбилисского государственного университета Рамаз Гиоргобиани. Вот как он сам рассказывает о своем приходе в кино:

— Это случилось в 1965 году. На одном из университетских вечеров я познакомился с ассистентом режиссера Отара Иоселиани. В шутку мне было предложено прийти на киностудию для проб. В шутку я сфотографировался и вскоре забыл об этом эпизоде. Однако когда через два месяца мне предложили главную роль в фильме, я понял: теперь не до шуток.

Уже в «Листопаде» Рамаз Гиоргобиани проявил себя на редкость эмоциональным актером при очевидной внешней сдержанности, скупости средств выражения. Он отлично чувствовал интонацию роли, легко находил контакт с партнерами. Нет, это не было победительной легкостью игры одаренного юноши. Опекавший его на правах старшего друга Отар Иоселиани мог бы многое рассказать о том, как долго бились они над образом Нико. Просто в этом образе было нечто такое, что удивительно точно совпадало с характером самого Рамаза: оптимизм, мягкость, добрый, чуть грустный внутренний взгляд, незлая ирония. Сам того не ведая, он рассказывал нам о себе и своих сверстниках.

После дебюта в «Листопаде» он снимался у Михаила Кобахидзе.

В фильме М. Кобахидзе «Зонтик» — тонком и поэтическом рассказе о любви — Рамаз Гиоргобиани предстал в совсем ином амплуа. Дело было даже не в необычной структуре ленты, где все основывалось на пластике, выразительности движений, где не было звучащего слова, но было много музыки, сопровождавшей и оттенявшей каждый жест героев. Дело было в том, что в «Зонтике» Рамазу предстояло войти в атмосферу притчи, внешне очень далекой от конкретности знакомых ему дел и будней, подчиненной условности сказочного обобщения. Специальный подготовки мима у него не было, а тут еще прихотливый рисунок роли Соблазнителя... Ну какой он соблазнитель? Все-таки и в этом образе вдруг выглянул юноша из «Листопада». Вот он стоит растерянный, глядя вслед удаляющейся девушке, нескладный и покинутый, с едва угадываемой улыбкой, прикрывающей поражение... По-

ражение? А может, новый человек явился на свет?

Этот фильм тоже стал для него школой.

— Я занимался эксцентрической хореографией, — вспоминает он, — постигал возможности пластики и музыки, смысл жеста, который порой бывает весомее слова. Вообще нужно сказать, что мне удивительно везло на учителей-режиссеров. Это было решающе важным, потому что ну какой же я актер? Просто я старался никогда не думать о черном глазе кинообъектива и представлял себя и своих товарищей в предлагаемых ситуациях. Правда, эти ситуации нередко кончались для меня не совсем благополучно. Так, в телефильме «Серенада», в котором я играл роль пришедшего на стройку парня, мне приходилось драться с толстым и высоким, как шкаф, гигантом, уверенным в своем физическом превосходстве. Комизм заключался в том, что мой тщедушный герой, несмотря ни на что, настойчиво атаковал толстокожую невозмутимость, зарабатывая синяки и шишки. В результате наших бесчисленных дублей во время съемок я получил сотрясение мозга. И воочию убедился в том, что «искусство требует жертв». Шучу, конечно. Я познакомился с трудностями иного характера. Поверьте, преодолеть их — огромное счастье.

Режиссер Тенгиз Абуладзе, снимавший фильм «Ожерелье для моей любимой», пригласил его на главную роль. Рамаз открыл для себя Дагестан. Дагестан же наградил его званием заслуженного артиста республики.

Несмотря на молодость, Рамаз Гиоргобиани имеет солидную кинобиографию. Вместе с комедийным актером Иполитом Хвичия он играл в музыкальной комедийно-эксцентрической ленте «Веселый роман». Снимался в телефильме «Три толстяка», лирической миниатюре «Весенний вечер». И в какой бы роли он ни выступал, он всюду старался быть соавтором сценариста и режиссера. Это авторское начало особенно полно проявляется в работе над образами современников, когда молодой актер стремится отобрать самое выразительное, самое характерное в окружающей его среде.

В кинематографе Рамаз Гиоргобиани прошел хорошую школу. Уроки друзей-режиссеров так запомнились ему, что он решил пойти по стопам учителей.

— Буду режиссером. Что скажут родители? Снова учиться, бесконечно учиться? — шутит Рамаз.

Но, вспоминая все, сделанное им, понимаешь: это — серьезно.

И. МУХРАНЕЛИ.

Тбилиси.